

Социальное пространство личности

Ольга Жукова

ДУХОВНО-КУЛЬТУРНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИИ

Аннотация. В статье предлагается современное понимание российской цивилизации. Анализируются культурное самосознание и базовая духовная традиция России. Согласно авторской идее, культурный опыт и духовное наследие исторической России являются основанием культурной идентичности, выступая условием развития современного общества и личности. В наши дни обращения к национальным культурным ценностям является жизненной необходимостью ради наступления будущего. Настоящая гуманитарная стратегия в развитии российской системы образования – гарантия движения в будущее.

Ключевые слова: идентичность, наследие, политика, культура, самосознание, опыт, исторический, духовный, национальный, традиция, стратегия, развитие, образование, личность, общество.

Abstract. In this thesis the author proposes contemporary comprehension of Russian civilization. This article analyses cultural self-consciousness and basic spiritual tradition of Russia. According to the author's idea, cultural experience and spiritual heritage of historical Russia are the foundation of cultural identity as the condition for modern society and personality development. Nowadays it is vital to appeal to the national cultural values for the sake of the Future. This humanitarian strategy in the development of the Russian system of education is the guarantee of moving to the Future.

Keywords: identity, heritage, politics, culture, self-consciousness, experience, historical, spiritual, national, tradition, strategy, development, education, personality, society.

Системный кризис российского общества привел к видимой деградации социальных структур, пауперизации, идейной и нравственной дезориентации, к нарастанию аморализма и асоциальным формам поведения в массовом порядке. Распад советского государства, смена политической идеологии и принципов экономического развития страны острее всего сказались на духовно-психологическом здоровье личности и общества, пошатнув базовый социокультурный институт нации – семью. В отсутствии нравственных идеалов сформировалось поколение «выключенных» из нормальной жизни молодых людей, которые оказались под ударом наркомании и беспризорничества. Утрата мировоззренческих ориентиров и нравственных идеалов отразилась, прежде всего, на духовном самочувствии людей, лишило их жизненной опоры, разрушило экономическую и социально-психологическую основу семьи. В этой ситуации действенным способом восстановления социальной способности человека, его ресоциализации может стать *обращение к духовно-культурным традициям, выступающим основой развития личности* – опытом обретения нравственной мотивации жизни, ее духовного смысла, помогающим человеку почувствовать свою личную годность и социальную значимость.

Социально-духовные
последствия
системного кризиса
российского
общества

Социальная жизнь невозможна без представлений о должном, нравственно допустимом и идеальном в основе общественных и межличностных отношений. Существование любой культурной общности проявляет себя в практиках повседневности и выражает себя через семейные традиции, определенные привычки, поведение, исповедуемые идеалы и ценности, включая ритуальные и религиозно-обрядовые действия. Они обеспечивают устойчивое существование национальной (этнической) общности, воспринимаются носителями культуры как необходимые по отношению к человеку и его группе, определяют его культурную идентичность и выполняют важнейшую функцию социализации.

Культурно-религиозная традиция выражает себя в *системе ценностей, нравственных и психологических установках*. Исповедование той или иной традиционной религии, в том числе и гражданами современной России, формирует их особое отношение к знаковым событиям жизни и научает их умению вести себя должным образом в особо важных ситуациях. Реальность здесь сопоставляется с идеалом (что должно быть, и «как надо»), то есть с комплексом определенных нрав-

Религиозные традиции как фактор социокультурной саморегуляции общества

ственных установок. Религиозные традиции в доступной для понимания знаково-символической форме дают возможность людям принять сложные жизненные перипетии и осознать ее высший смысл. Это делает верующих людей более устойчивыми к различным сюжетам жизни, включая трагические и неблагоприятные, позволяет с ними справиться, не теряя своего личностного достоинства.

Религиозная традиция формирует тип духовно ответственного поведения человека перед Богом, самим собой и ближними, а ее нравственные нормы становятся условием социализации человека, выстраивая его отношение с социумом, с законами общественной жизни. Если нравственное самосознание, сформированное на основе религиозной или светской этики, отсутствует, то ожидать ответственного или даже социально приемлемого поведения индивида невозможно. Отсутствие нормативно-ценностного отношения к жизни неизбежно приводит к различным формам асоциального поведения. В этом контексте вопрос духовно-психологического здоровья нации и личности требует специального рассмотрения. Он предполагает совместную многовекторную работу государства и общества, не только юридически и психологически компетентную, но и ориентирующуюся на *опыт борьбы за человека, за целостность личности Православной Церкви* и других традиционных конфессий России. За этим стоит солидарная культурная работа, объединяющая интеллектуальный и нравственный опыт поколений. Условия, в которых она осуществляется сегодня, – весьма специфичны.

Так, современность активно трансформирует не только политические институты и социальные практики, но и привычные границы культурных миров. «Ментальные карты» культур в сознании их носителей не совпадают не с исторической (временной), ни с географической (пространственной) координатами. Одна из ярко проявляющихся тенденций подобных изменений заключается в том, что культуры в их языковой, религиозной, бытовой, хозяйственно-экономической и политической формах выражения все менее привязаны к национальным традициям. При этом метафизические смыслы культуры, транслируемые традицией, теряют свою значимость вместе с деактуализацией религиозно-культурных и социально-политических практик, образывавших ранее границы не только национальных государств, но и цивилизаций. Культурная идентич-

ность теперь не является «наследственным» фактором – способы ее приобретения расширяются. Как правило, процедура выявления самотождественности человека или общности происходит на основе соотнесения «своего» и «чужого». Она подразумевает целый комплекс взаимодействий коллектива или индивида с заданными им формами социальности и культуры, освященными историческим преданием и традицией. В условиях современности акцент, как представляется, с усвоения традиции как готового культурного образца жизни переносится на рефлексию по поводу исторического опыта, ее составляющего. Можно говорить о том, что изменяется сам способ наследования традиции. Историческое и культурное предание в условиях цивилизационной и культурной многоголосицы в большей степени становится задачей интеллектуального освоения и творческого развития, включающей и специальные меры по сохранению того или иного культурного уклада.

Следует подчеркнуть, что метафизические ценности, составляющие основу традиционных культур, восходят к религиозным представлениям. Современность в значительной степени подвергла деконструкции именно метафизический опыт жизни человека в культуре, пересмотрев и многие этические нормы, санкционированные религиозным законом. По крайней мере, об этой ситуации можно говорить в рамках современного наследия христианской цивилизации, которая допустила возможность секуляризации культуры, и сама выступила идеологом и локомотивом нового цивилизационного универсализма. Каковы же могут быть пути освоения и развития христианского наследия русской культуры сегодня в конкретных социально-политических условиях современной постсоветской России? Прежде всего, стоит обратить внимание на *саму возможность единства светского и духовного в историческом опыте русской культуры*, а также и на трактовку культуры и истории в восточно-христианской традиции именно в том ключе, как она была воспринята и понята.

Так, в XI веке, в богословско-политическом трактате митрополита Иллариона прозвучала важнейшая и уникальная для средневековой эпохи мысль о включении новых народов во всемирную историю крещением в христианскую веру. Опыт Церкви для автора трактата сопрягал Вечность и время истории. Справедливо говорить, что святоотеческая традиция была воспринята древними русичами как *культура веры*. Д. С. Лихачев

метафорически трактовал слово «культура» (латинского происхождения) как культ света, указывая на корень древних языков «ур» – «свет». Воспринимался этот «свет веры» через живой практический опыт научения образцам святости. Высокие образцы-идеалы даны были в подвиге подвижников веры – аскетической традиции монашества, храмосозидании и литургическом благочестии, мудрости книжного слова, и в особенном образно-непонятном, более мистико-эстетическом познании Бога. Сложности перевода с языка богословской интеллектуальной культуры Византии на язык культуры славянина-язычника во многом были преодолены именно на уровне художественно-эстетическом и духовно-нравственном, словно выполняя заветы игумена Синайской горы, преподобного Иоанна Лествичника. Великий авва, возводя своих послушников к совершенной добродетели любви, говорил: «Чистота соделала ученика своего богословом, который сам собою утвердил догматы о Пресвятой Троице» [1].

Духовный опыт
исторической
России

Святоотеческая традиция для Руси/России стала той закваской, которая «сбродила» тесто национальной культуры и придала ей колоссальный творческий потенциал. В основе духовных и социальных практик русской культуры лежит картина мира онтологического, или духовного реализма. Так ее можно было бы назвать. Высшие цели и ценности определяются в ней образом Совершенного, а сама человеческая жизнь становится *путем духовного совершенствования личности* – опытом достижения идеала святости, или обоженного состояния. Этот путь хорошо известен, по слову прп. Серафима Саровского, как стяжание плодов Св. Духа. Потому русская культура и формирующийся на ней массив цивилизации должны быть поняты как целостный опыт Домостроительства – созидания самого Дома в практике государственного, общественного и культурного строительства и созидания *внутреннего человека – носителя культуры Св. Духа*. Как верно отметил И. А. Ильин, творческое задание русской культуры на протяжении тысячелетней истории с момента христианизации Руси простиралось во все области человеческой деятельности – от религиозной и художественной до государственной и семейно-бытовой [2].

Сегодня возвращение к подлинным духовным основаниям русской культуры кажется путем безальтернативным. Антиисторическому мифотворчеству и социальному варварству можно противопоставить только

историческую прозорливость и трезвость человека, живущего не мифом, но Логосом, ставящего перед собой задачу постоянного развития личности – творческого, интеллектуального, профессионального. Подобная задача связана с воспитанием целостного мировоззрения *культуры жизни, включающей и координату вечности, и координату истории.*

Процесс формирования личности, а в этом и заключается важнейшая функция культуры и образования – *человекотворческая*, социализирующая – состоит во вхождении человека в меру духовной зрелости и социальной ответственности. Если культура – это ценностно-смысловое измерение образования, то образование – это способ возвести человека к идеальному образу и опыту культуры. *Смыслы культуры как пайдеи* – то есть образования в значении возделывания, воспитания и религиозного почитания были открыты уже античной цивилизацией. Сверхсложный мир современности, как это представляется, актуализирует данные значения. В русской культуре они транслируются через синтез античной и иудео-христианской традиции византийских Отцов Церкви, возводящих человека к сердечному небу ума, к Царству Небесному, которое внутри нас есть. Это идеальная проекция культуры и образования, их функция, по святым отцам.

Человекотворческая
функция культуры
и образования

Какой же идеальный культурно-образовательный «проект» нам сегодня предлагается, и находится ли в нем место духовной традиции, которая создала своеобразие русской культуры, отразилась в ее интеллектуальной истории, в художественном, философско-религиозном, государственно-политическом опыте ее творцов?

Традиция жива творческим опытом освоения. В противоположность традиции, традиционализм, как правило, архаизирует, консервирует и рутинизирует ее. В истории России нередко традиционализм преодолевался в ситуации разрыва с базовой культурой. Как интегрировать традицию в современность? В контексте нашей темы этот вопрос звучит следующим образом: *как сохранить национальную культуру в цивилизации постмодерна, предложив на ее основе стратегию развития личности и общества в эпоху «глобальной современности»?*

Президентом Д. А. Медведевым была заявлена модернизационная формула, определяющая направление и смысл преобразований современной России – «институты, инновации, инфраструктура, инвестиции». При том, что *социальные институты науки,*

образования, культуры понимаются в качестве инновационного ресурса развития страны и даже позиционируются как национальные приоритеты, проблемы в этих областях государственной и общественной жизни не становятся более понятными и эффективно решаемыми. Очевидно, власть, бизнес и общество как участники диалога и основные силы влияния не могут найти согласия и выработать оптимальную стратегию взаимодействия. Между тем проблему национального образования и культуры следует напрямую увязывать с настоящей и будущей судьбой российской цивилизации как таковой.

Национально-культурная традиция в глобальном проекте современности

Нужно отчетливо осознавать, что глобальный «проект» современности унифицирует культурные и цивилизационные отличия, активно меняет этноконфессиональный состав государств. Важнейшей проблемой сохранения национального суверенитета, общественного и государственного развития оказывается культурная идентичность. Как создается культурный мир современной России? Кто из социальных субъектов – государство, общество, бизнес, Церковь, религиозные организации, интеллектуальная элита – сегодня выступает инициатором и генератором исторического творчества? Можно ли это увидеть и понять? Достаточно ли внятно и последовательно государство формулирует свою культурно-образовательную политику? Обладает ли оно кадровым ресурсом, чтобы реализовать инновационную стратегию, взяло ли оно курс на «выращивание» национальной элиты, заинтересованной в сотрудничестве, в синергии со своим народом?

Еще и еще раз, вступая в открытый диалог с обществом и властью, нужно заявлять свою позицию – научную, экспертную, педагогическую, гражданскую, духовно-нравственную. Речь идет о сохранении исторической России, в которой государственно-образующую и культуuroобразующую роль выпало исполнить русскому народу. Он осуществил сначала межэтническую интеграцию в строительстве национальной русской культуры, а затем и межцивилизационную интеграцию в собирании империи. Без постановки сверхзадачи сохранения и творческого развития культурного наследия, в центре которого стоит человек как образ и подобие Божие, в самом скором времени *нести бремя государственного и социального строительства будет просто некому, поскольку нация, не сознающая себя во времени истории, исчезает.*

Как освоить культурное наследие?

С тревогой отмечаем массовую деградацию общественной нравственности, где проблема культурной нормы оказывается просто снятой, а ценностная иерархия упраздненной. Признаться, не по себе становится автору и как преподавателю-ученому, который слышит в ответ на вступительном экзамене от абитуриента-гуманитария, что эпоха средневековья началась в XV веке, а от будущего аспиранта, что исторический период Древней Руси определяется феодально-первобытным строем. Эта деформация и очевидная деградация исторического мышления – прямое следствие, с одной стороны, манипуляций с историческим знанием, его политической ангажированности, с другой – снижения статуса и научно-образовательного авторитета гуманитарной науки в обществе в целом.

Что стоит за этой драмой нашей истории и нашего национального самосознания? В первую очередь, они свидетельствуют о разрыве в преемственности духовно-культурной традиции. Он грозит обернуться непоправимой бедой. Отметим следующие весьма тревожные тенденции в современной социально-культурной ситуации в России:

- разрыв ценностей метафизических и инструментальных – между идеалами культуры и реальностью жизни, ее общественными и бытовыми практиками;
- нежелание или отказ (демонстративный, вызывающий) соединить нравственный идеал и разумную прагматику жизни;
- мифологизация истории при очевидном дефиците подлинной научной рациональности;
- отсутствие глубокой философской рефлексии при слабости богословских школ;
- замутненность духовного опыта различными проявлениями обскурантизма (сектантского, еретического, неоязыческого, суеверного, неосциентистского и проч.);
- дефицит высокой культуры ума и культуры духовной жизни в качестве идеалообразующего начала самой современности, которое задает и выстраивает ценностную иерархию.

Все это способствует образованию массового эффекта духовно-психического нездоровья общества, принимающего различные персональные и групповые формы – от псевдорелигиозных до уголовных.

Какие же стратегии культуры и образования должны быть сегодня реализованы в России, чтобы освоить современность со всем ее сложным комплексом поли-

Опасности современной социокультурной ситуации

тико-экономических и социокультурных проблем на основе духовно-нравственных традиций русской культуры, ее научного потенциала, а также других культур, представляющих этно-конфессиональное наследие российской цивилизации? Здесь могут быть предложены три важнейших концепта культурной и образовательной политики:

- *стратегия диалога*, которая предполагает не только межличностную и межкультурную коммуникацию, но и понимает бытие как общение, онтологически, со смыслом предстояния лицом к лицу с Иным – Богом, и Другим – человеком, в исполнении двух заповедей любви к Богу и любви к человеку;

- *стратегия творчества, то есть постоянного продуктивного развития личности*, подчеркивающая смысл «акме» – вершины в стремлении к совершенствованию – творчеству в Духе и Истине, что следует из обращенного к человеку призыву Христа быть совершенным «как Отец ваш Небесный» (сюда вкладывается и личный, и профессиональный, и общественный путь);

- *стратегия знания* включает в себя не только освоение языка и словаря культуры – его тезауруса, но и обеспечивает процедуру культурной идентичности, другими словами, историческую преемственность духовного и социального опыта.

Стратегии культуры и образования в процессе социокультурных преобразований

Именно в этом ключе культура и образование становятся «модераторами» и «медиаторами» общества, идущего путем сложных социокультурных преобразований. Они являются, по сути, переводчиками и духовными коммуникаторами в межличностном общении и социально-политическом диалоге различных групп общества. Обладая силой знания, мощной интеллектуальной и гуманитарной базой, человек и общество обретают *возможность внутренней мобилизации – другими словами, ресурс развития*. Однако *только духовная трезвость – стояние в нравственной правде – позволяет преодолеть кризисные явления*, возникшие в современном мире и российском обществе как части глобальной цивилизации. Социально-политические, экономические и духовно-культурные сферы глубоко взаимосвязаны друг с другом, поскольку они объединены волящим разумом человека, творящего и производящего мир культуры, передающего свой социальный опыт, техники и технологии последующим поколениям.

Национальная катастрофа, связанная с периодом радикальных реформ, пока не остановлена. Реформы

были проведены под лозунгами демократического и экономического либерализма, в значительной степени подменив цели. Результаты практически обанкротили эти идеи, приведя к значительной деградации всех форм политической, общественной, хозяйственно-экономической, духовно-культурной жизни. Можно говорить, что не случившееся либерально-культурное развитие современной России, так необходимое ей в геополитической и экономической конкуренции, является той провокативной ересью ко всей исторической традиции Руси/России, которая должна быть встречена в духовном и интеллектуальном всеоружии знания и понимания, мысли и действия. Следовательно, речь может идти о новой *стратегии духовно-культурного развития личности и общества*, принадлежащего массиву российской цивилизации. Она возможна только на основе глубокого изучения и понимания ее духовно-исторического опыта, которое становится заданием для консолидированной научно-исследовательской, психолого-педагогической и общественно-политической работы. Актуальность этого направления в общей проблематике культурного «делания» очевидна, но пока еще обсуждается достаточно мало. В перспективе представляется необходимым выделить данное направление как самостоятельное, обобщив наработанные методики и многообразный опыт в решение этой проблемы философами-культурологами, педагогами, психологами, социальными и культурными работниками, конфессиями России.

Задачи культурной работы

На наш взгляд, культурный опыт современной России свидетельствует и подтверждает факт возможности сохранения национальной культуры в современной цивилизации постмодерна, когда духовно-культурные традиции становятся основой для развития национальных экономик и государств, участвующих в мировом проекте. Подобный синтез национальной культуры с мультикультурным миром возможен только в опоре на национальные традиции. Только тогда Россия, переживающая кризис, политически и экономически сможет сохраниться в качестве исторической и культурной реальности.

Духовно-интеллектуальное наследие России, выполняющая необходимую смыслообразующую функцию в жизни современного человека и общества, может стать *«нашей философией» культурного дела – источником развития личности и нации*. Подобное развитие личностного и социального потенциала России, на наш взгляд, открывается на пути синтезирования духа и разума, духовного опыта и

культурной работы. Именно о таком пути было поведано преподобному Серафиму Саровскому, который передал пророческие слова Николаю Александровичу Мотовилову: «*Что если бы не сам Господь и Божия Матерь возвестили мне о вашей жизни, то я бы не поверил, что могла быть такая жизнь на земле. Ибо мне Господь сказал, что у вас в жизни все духовное с светским и все светское с духовным так тесно связано, что ни того от другого, ни этого от того отделить нельзя, и что за всем тем Он Сам изволил назначить вам такую жизнь, и что будущее человечество сим лишь путем пойдет, если захочет спастись, и что на все это есть Его собственная воля, и что поэтому-то лишь Он дозволяет мне открыть вам нечто из жизни вашей, чтобы от трудности пути вашего вы без того не погибли бы вовсе*» [3].

Источник развития личности и нации

В этой главной стратегии единства светского и духовного, вероятно, сегодня и находится единственная формула выживания и созидания для России – России для нас самих и России для мира.

1. Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. – М., 2008. – С. 482.

2. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. – Т. 6. – Кн. II. – М., 1997. – С. 616–618.

3. Записки Николая Александровича Мотовилова, служки Божией Матери и преподобного Серафима. М., 2005. – С. 131.